

История Оренбургской епархии

УДК 281.93(470.56)+929:262.3(470.56)

М.Н. Ефименко

«О Преосвященном многое сказуемое слово» Владыка Августин (Сахаров)

В статье анализируется деятельность Преосвященного Августина (Сахарова), второго архиепископа Оренбургской епархии, (1806–1819) по организации епархиальной жизни, развитию епархиального делопроизводства, строительству церквей, развитию системы духовного образования, приобщению старообрядчества к единоверчеству. Делается вывод о вкладе Преосвященного Августина (Сахарова) в развитие православной богословской мысли.

Ключевые слова: Оренбургская епархия, архиепископ Августин (Сахаров), Духовная консистория, епархиальное делопроизводство, духовное образование.

*«История должна сказать спасибо
Приснопамятному архипастырю за то, что он натянул
и крепко держал струны епархиального управления,
для чего старался даже казаться
и быть строго суровым, будучи добрым в душе».*

Н.М Чернавский

25 мая 1806 года на Оренбургскую кафедру был назначен архимандрит Троице-Сергиевой пустыни (Санкт-Петербург) Августин.

Преосвященный Августин (Сахаров Михаил Степанович) родился 18 октября 1768 года в с. Зверинцы Ростовского уезда Ярославской губернии в семье священника [2, с. 113]. Отец видел в сыне продолжение семейной духовной традиции, так как несколько

поколений Сахаровых несли духовное служение. В десять лет юный Михаил поступил в Ярославскую духовную семинарию, где зарекомендовал себя лучшим учеником.

Святейший Синод был заинтересован в повышении уровня подготовки священнослужителей, поэтому было принято решение создать «главную семинарию» на базе Славяно-греко-латинской семинарии Александро-Невского монастыря в Петербурге (преобразована в Духовную Академию в 1797 году). В это учебное заведение и поступил в 1788 году будущий владыка. Он успешно осваивал как традиционные для духовного учебного заведения дисциплины, так и светские науки. Его сокурсниками были студенты, которые впоследствии стали известными людьми Церкви и государства: экзарх Грузии Феофилакт, в миру Федор Гаврилович Русанов; Иван Иванович Мартынов, в будущем известный русский филолог и ботаник, переводчик, педагог, член Российской Академии; Петр Андреевич Словцов – будущий историк Сибири. Но особенно дружеские отношения сложились у будущего епископа Оренбургского и Уфимского с Михаилом Сперанским, который впоследствии стал известным государственным деятелем и реформатором.

Пройдя курс семинарского обучения с 14 декабря 1788 г. по 30 мая 1792 г., Сахаров вернулся в Ярославскую семинарию, но теперь уже в качестве преподавателя Священного Писания, а также математики, географии, пиитики, греческого и немецкого языков. В течении пяти лет он приобретал опыт педагога духовной школы, заведовал семинарской библиотекой. В 1797 году он был приглашен в Петербург для преподавания в Александро-Невской семинарии, к этому времени уже преобразованной в Духовную Академию. 19 декабря 1797 года он принимает монашеский постриг под именем Августин. А уже в апреле 1798 года его определяют ректором Ярославской семинарии и архимандритом Толгского монастыря. Однако пробыл он на этих должностях недолго, в июле 1800 года Августина перемещают архимандритом в Троицкий монастырь третьего класса Рязанской епархии и назначают ректором Рязанской

семинарии. Но уже в декабре он был переведен вновь в Петербург, где с 1801 года преподавал Закон Божий во 2-м кадетском корпусе, в 1803 году стал настоятелем Антониева Сийского монастыря. В 1804 был переведен настоятелем в Троице-Сергиеву пустынь под Петербургом. Августин стал популярен как проповедник, на его проповеди собирались многие представители петербургской элиты.

25 мая 1806 года Августин получил назначение на Оренбургскую кафедру. Его хиротония во епископа Оренбургского и Уфимского состоялась 10 июня. А уже 25 июля Его Преосвященство Августин прибыл в Уфу.

Епископ Оренбургский и Уфимский Августин управлял епархией более двенадцати лет: с июня 1806 по январь 1819 года. За эти годы он сделал очень много для ее устройства. «Преосвященный Августин является в ряду Оренбургских архиереев одним из самых выдающихся по своему необычайному трудолюбию, самоотверженной энергии и многосторонней заботливости о нуждах епархии, которая многим была обязана ему в своем благоустройстве», – так оценил заслуги Владыки Августина историк Н.М. Чернавский [6, с. 128].

У Преосвященного был принцип – вникать во все тонкости дела, поэтому сразу же по приезде он совершил инспекционную поездку по территории епархии, чтобы самому понять ее состояние. Уже в ходе этой поездки Преосвященный начал кадровые перестановки, удаляя нерадивых священников и церковных служителей и выдвигая ответственных. За время путешествия владыка побывал почти во всех приходах епархии. Такие поездки по епархии владыка предпринимал неоднократно (весной 1809 года, осенью 1814 года и др.)

Первое, на что обратил внимание Преосвященный – это запущенное состояние делопроизводства Духовной консистории и Духовных правлений. Августин поставил задачу «ввести самый строгий правовой порядок и законность во всем судопроизводстве и механизме епархиального управления» [6, с. 130]. Владыка сам был последовательным «законником» и требовал неукоснительного соблюдения

всех формальных оснований. Для того чтобы документы епархиальных структур соответствовали императорским распоряжениям и указаниям Святейшего Синода, то есть опирались на букву закона, Преосвященный составил «Алфавитный указатель, или памятник из законов», который включал в себя такого рода документы с 1722 по 1808 годы.

Преосвященный присутствовал на всех заседаниях Консistorии, проверял черновые варианты протоколов, справок, резолюций и прочих документов, требовал неоднократных доработок. Все это приводило и к излишней бюрократизации и формализму, так как нередко дела в своем объеме достигали 200–300 страниц. Однако следует отметить, что введенная владыкой строгая документальная отчетность значительно усилила контроль и сократила злоупотребления, особенно в использовании денежных средств. По инициативе Преосвященного была разработана инструкция для «содержателей денежной казны и ревизоров» (октябрь 1807 года), которую Консistorия направила во все епархиальные правления. Согласно этой инструкции, под строгий контроль должны были быть поставлены все денежные передвижения: какие суммы и когда поступили, как были израсходованы, где хранились и проч.

Для осуществления контроля за использованием и сохранностью церковного хозяйства Преосвященный Августин распорядился завести описи церковного имущества, подав пример созданием описи имущества архиерейского дома.

В 1815 году была введена новая форма клировых ведомостей, которая позволяла фиксировать более полные сведения о священниках и церковных служителях. При составлении ведомостей по учету епархиальных кадров выяснилось, что не все священники и члены их семей имеют духовников, что послужило причиной целого ряда указов Консistorии о необходимости выборов духовников (март, май, июль 1817 года).

По распоряжению Преосвященного в Консistorии и Правлениях были созданы церковные архивы: уже имеющиеся бумаги

были приведены в порядок, составлены описи, заведены должности архивариусов.

Владыка Августин уделял большое внимание строительству новых церквей. Он считал, что неосмотрительно строить их деревянными в силу пожароопасности и настаивал, чтобы церкви строились каменными, при этом он не обращал внимания на то, что малоимущее население крепостей не могло финансово осилить такое строительство. Свое требование Владыка обосновывал тем, что следует распоряжению самого императора Павла от 24 декабря 1800 года о запрете строительства деревянных церквей [4, № 1539]. По этому поводу у Преосвященного вышел конфликт с оренбургским военным губернатором князем Г.С. Волконским, который настаивал на варианте строительства именно деревянных церквей в крепостях пограничной линии. Преосвященный был непреклонен, и целый ряд крепостей на долгое время остались без собственных храмов. Следует уточнить тот факт, что Преосвященный сам разработал два проекта планов и архитектурных фасадов одного типа для крепостных церквей и представил их губернатору. Но ни дорогой проект, ни более дешевый Волконского не устроили, так как были серьезные проблемы, связанные с отсутствием специалистов-строителей, необходимых стройматериалов, наконец, с отсутствием денег в губернской казне. Однако Преосвященный Августин проявил настойчивость и представил проекты обер-прокурору Святейшего Синода князю А.Н. Голицыну, а впоследствии и самому императору. В результате было принято решение выделить из государственной казны на строительство церквей в крепостях Оренбургской пограничной линии почти 17 тысяч рублей. Но воплощению этих планов помешала Отечественная война, и строительство было осуществлено уже при Преосвященном Феофиле (Татарском), который окормлял епархию в 1819–1823 годах.

Большое внимание владыка Августин уделял и устройству городских храмов. При его участии, а также по инициативе военного

губернатора князя Г.С. Волконского в Оренбурге была восстановлена церковь во имя апостолов Петра и Павла. Петропавловский храм был очень важным по своему значению, как военный и казачий, а также одним из красивейших храмов города [3, с. 881]. Его история начинается еще в XVIII веке. Построенный для оренбургского военного гарнизона по инициативе И.И.Неплюева, первого оренбургского губернатора, храм был освящен в 1760 году. Однако в 1786 году церковь очень сильно пострадала от пожара. Храм был восстановлен, его освящение состоялось 25 октября 1809 года [5, с. 269]. К сожалению, сегодня храм не значится в списках действующих церквей Оренбурга, так как около 1941 года он был снесен.

Всего в Оренбургской епархии в годы архиерейства владыки Августина было отстроено 46 каменных церквей [6, с. 162]. Преосвященный следил и за тем, чтобы как вновь отстроенные церкви, так и уже действующие были в достатке снабжены богослужебными книгами и руководствами для пастырской практики. По запросу владыки в течение 1806 – 1816 годов из Московской Синодальной Типографской конторы для церквей Оренбургской епархии поступило книг «на хорошей бумаге, в прекрасном переплете» в сумме почти на 12 тысяч рублей [6, с. 165]. Предметом пристального внимания Преосвященного Августина была библиотека Оренбургской семинарии (с 1865 года стала именоваться Уфимской). Так как владыка особенно радел о духовном просвещении и повышении уровня образованности епархиальных священников, он нередко выписывал книги на свои средства.

Система духовного образования в епархии сложилась еще при Преосвященном Амвросии (Келембете), она включала в себя семинарию и Русские духовные училища при Оренбургском, Челябинском, Бугульминском и Мензелинском духовных правлениях.

Владыка Августин старался вникать во все дела семинарии: преподавание предметов, хозяйственные нужды, состояние учащихся и учащихся. Особенно его беспокоило положение семинаристов. На их содержание с 1806 года выделялось 5 тысяч рублей. Но число

семинаристов увеличивалось (например, в 1808 году их насчитывалось 400 человек). Чтобы улучшить материальное положение наиболее нуждающихся семинаристов, владыка распорядился продолжить определять их на вакантные места священнослужителей с получением жалования, как это было при Преосвященном Амвросии, указав на то, что мера эта временная, но необходимая.

Для повышения образовательного уровня преподавателей, по указанию владыки с 1808 года по два лучших выпускника ежегодно должны были направляться в Казанскую Академию для подготовки к преподавательской деятельности.

В 1808–1814 годах правительство Александра I провело реформу духовного образования, целью которой было повышение общеобразовательного уровня духовных учебных заведений, с одной стороны, а с другой – повышение уровня развития богословия в духовных академиях.

Преобразования российской системы духовного образования проводились постепенно, по учебным округам. В Казанском учебном округе, к которому относилась Оренбургская епархия, они начинаются только в 1818 году, в самом окончании архиерейского служения Преосвященного Августина.

Получив предписания о реорганизации духовной школы, Владыка приступил к ее реализации. Исходя из новой четырехступенчатой модели духовного образования, в епархии следовало создать приходские школы (два года обучения), которые бы основывались на принципах общего начального образования (для детей духовенства и податных сословий); уездные духовные училища (только для детей духовенства) как подготовительную ступень для поступления в семинарию, необходимо было провести реорганизацию работы семинарии.

Улучшить ситуацию с Русскими духовными училищами и реорганизовать их в уездные, к сожалению, Преосвященному не удалось. Два училища (Оренбургское и Челябинское) были закрыты еще при владыке Амвросии, и при всех больших планах –

построить каменные здания, увеличить финансирование и прочее открыть их не удалось, а к 1814 году закрылись училища в Мензелинске и Бугульме. Духовная консистория отправила в духовные правления рекомендации, в которых указывалось, что священники могут обучать своих детей начальной грамоте и причетническим знаниям и таким образом готовить их для поступления в семинарию дома.

1 января 1819 года в Уфе были открыты уездное и приходское училища с новым уставом и системой управления.

Преобразования семинарий сводились к установлению в них шестилетнего срока обучения на трех отделениях (классах): низший – класс риторики, средний – класс философии, высший – класс богословия. Так как выпускники Оренбургской семинарии были ориентированы на ведение миссионерской деятельности среди нерусских неправославных народов Поволжья и Урала, то вводилось преподавание татарского и башкирского языков.

Постановлением Преосвященного Августина от 29 июля 1818 года была произведена замена всего преподавательского состава семинарии. Ректором был назначен архимандрит Вениамин, переведенный из Виленской семинарии, значительная часть новых преподавателей состояла из выпускников Московской духовной Академии. Как только новые наставники и ректор прибыли в семинарию был устроен экзамен для учащихся, на основании результатов которого, студенты и были распределены по классам. Свой новый 1818–1819 учебный год семинария начала в уже преобразованном виде.

При всей строгости епископа духовенство епархии видело в Преосвященном своего покровителя и защитника, так как Владыка Августин неустанно заботился об улучшении материального и нравственного состояния священников и церковных служителей. По настоянию Преосвященного Августина увеличились причтовые наделы земли, на них отстраивались каменные строения как для церковных нужд, так и для бытовых (владыка не давал благословения на освящение нового храма, если не соблюдались данные

условия), настаивал на увеличении «ружного жалования» причтам в крепостях пограничной линии и проч. Однако следует отметить, что ряд начинаний Преосвященного не получили практического осуществления, так как страна была ввергнута в трагедию Отечественной войны с Наполеоном и значительные финансовые средства были направлены на военные нужды.

В 1817 году произошло количественное увеличение приходов Оренбургской епархии. Согласно Указу Святейшего Синода были присоединены церкви Уральского казачьего войска, которые ранее находились в ведении Казанской епархии и – частично – Астраханской. Усилия Преосвященного были направлены на организацию церковной жизни на этих территориях, так как до присоединения управление приходами осуществлялось формально, не было даже действующего Духовного Правления.

Предметом пристального внимания правящего архиерея было старообрядческое население епархии. На территории Оренбургской губернии проживало значительное число старообрядцев, которые появились в крае еще в конце XVII века и активно расселялись по оренбургским степям в силу их удаленности от центра России. Особенно много было старообрядцев среди казаков, возникали целые казачьи старообрядческие станицы (Сакмарская, Рассыпная, Илецкая Защита и др.). Для Церкви наличие старообрядцев, которые не только следовали своим традициям, но и вели миссионерскую работу среди казаков и крестьян-переселенцев, было явлением достаточно болезненным. По инициативе Преосвященного Августина в 1813 году была проведена первая перепись оренбургских старообрядцев, которая имела целью не только выявить их численность, но и получить сведения о том, когда они появились в епархии, какое направление представляют (беглопоповцы, беспоповцы – толк или согласие), намерены ли перейти в единоверие, создать притч, построить каменную церковь с православным священником. Для Владыки Августина было важно понять склонны ли оренбургские старообрядцы к отказу от раскола. Однако сведения

были получены неутешительные. Согласно отчетам, в губернии проживало не более полутора тысяч старообрядцев, хотя на самом деле их было гораздо больше, но многие уклонялись от участия в переписи. Но даже выявленные старообрядцы были категоричны в отказе от объединения в единоверии, отказывались от строительства церквей, православных священников, утверждая, что они не знают древних обрядов, а беспоповцы говорили, что необходимые требы совершают сами и нужды в священниках нет.

Преосвященный Августин, епископ Оренбургский и Уфимский, был не только строгим иерархом и главой епархии, но и талантливым плодотворным писателем Русской Церкви, который оставил значительное количество трудов по богословию, экзегетике, церковной истории, поэтические произведения, переводы и проч. Однако большую часть своих произведений Владыка написал, будучи удаленным с Оренбургской кафедры, находясь на покое в Ростовском Варницком монастыре. Многие из его трудов не получили печатной формы и находились в рукописях в архиве Святейшего Синода, например, одно из фундаментальных произведений Преосвященного Августина «Полный систематический свод духовных законов православной церкви» в 15-ти томах. Но именно к этим текстам обращались члены Синода, подготавливая реформу духовного образования в последней четверти XIX века, как к наиболее полному реестру российских законов.

Церковная история нашла свое отражение в таких трудах Преосвященного, как «История новозаветной Христовой Церкви», в 6-ти частях; «Начертание православной греко-российской Христовой Церкви»; «Начертания церковной истории от создания мира до настоящего времени» в 9 томах; «Записки по церковной истории, извлеченные из разных христианских писателей», в 12 частях; «Всемирная топография» в 5 частях.

Церковные поучения содержатся в рукописных текстах: «Примеры церковного красноречия для руководства в проповеди слова Божия, извлеченных из разных Отцев Церкви», «Записки по

церковному красноречию», а также в опубликованных текстах проповедей: «Слово в день входа в храм Пресвятой Богородицы» (СПб., 1804); «Слово на погребение ген-аншефа В.А. Зубова» (СПб., 1804); «Слово на освящение новоустроенной летней церкви при 2-м кадетском корпусе» (СПб., 1804); «Поучительные слова в С.-Петербурге при 2-м кадетском корпусе и в др. местах с 1797 по 1803 годы сказанные», в 2 ч. (М., 1807 и др.) [1].

Преосвященный Августин был известен в области экзегетики. В библиотеке Петербургской Духовной Академии до сих пор хранятся рукописи «73 бесед на Деяния Апостольские, изложенные по примеру беседы св. Иоанна Златоустого на те же Деяния», «Боголюбивых бесед на Моисеево пятокнижие», перевод с греческого языка в 5-ти частях и др.

О разностороннем литературном таланте Преосвященного Августина свидетельствуют и лирические произведения, в которых Владыка предстает автором «изящной словесности»: «Евергет» (1795 г.), «Примеры латинской изящной словесности, разного содержания», «Похвальное слово Петру Великому» и др.

Преосвященный Августин оставил о себе память у оренбургского духовенства, губернского начальства и всего православного населения епархии как человек своеобразный и неординарный.

В быту он был крайне неприхотлив. Носил простую шерстяную рясу, подпоясывался мужицким кушаком, передвигался по городу в простой кибитке, запряженной одной лошадью. Не требовал богатого убранства стола и довольствовался простой пищей. Не принимал никаких подарков и угощений, даже бывая в чужих домах, ел только то, что приносил с собой.

Характер Преосвященного был очень цельным, и в нем преобладали такие качества, как настойчивость, целеустремленность, сильная воля. Он был подчас резок и непримирим, суров и непоколебим, как человек и как администратор. Но в то же время, будучи непримиримым к порокам, он сам являл собой пример трудолюбивого подвижника, аскета, жившего в постах, молитве. Духовен-

ство и те, кто близко общался с Владыкой, относились к нему не со страхом, а в определенной степени с почтением и даже благоговением. Не случайно уфимское дворянство со словами восхищения преподнесло ему портрет Преосвященного, выполненный известным гравером А.Г. Ухтомским (впоследствии – академик гравирования Российской Академии Художеств).

Его современники считали, что он обладал мистическим даром предвидения и предсказаний. Считается, что он предрек свое назначение на Оренбургскую кафедру, отступление французов из Москвы: в губернии еще не знали, что 12 октября 1812 года Наполеон покинул Москву, а Преосвященный в этот день служил благодарственный молебен по поводу победы над неприятелем.

Однако Преосвященному Августину были свойственны и такие черты, как высокомерие, честолюбие, гордость, которые становились причиной многочисленных ссор с начальством как губернским, так и синодальным. В целом это был человек крайне трагичной судьбы.

Его рвение по управлению епархией не было по достоинству оценено. Святейший Синод неоднократно указывал Преосвященному на его излишнюю строгость в управлении епархией, что, в конце концов, привело к тому, что Владыка 1 октября 1818 года написал прошение императору с просьбой уволить его на покой по состоянию здоровья и определить его в один из монастырей Ярославской епархии без управления им. Увольнение было подписано 6 января 1819 года, местом его пребывания был определен Варницкий монастырь Ярославской губернии.

Владыка Августин отошел ко Господу 1 января 1842 года. Известно завещание Преосвященного, в котором содержатся распоряжение о передаче его личной библиотеки в Ярославскую и Уфимскую семинарии и в библиотечные фонды Петербургской Академии и распоряжение относительно погребения: «Поелику душа моя, – говорится в завещании, – при содействии всемогущества Христова, сохранена мною от всякой блудной скверны и нечистоты, то по смерти моей не обмывать моего тела, положить его в приготовленный мною гроб,

совершить над моим телом священническое погребение и, зарывши гроб, предать мое тело погребению» [3].

Итак, Оренбургская епархия в своем становлении и развитии тесно связана с выдающимися представителями православного священства, которые положили большие труды в деле укрепления и развития православия во славу Русской Церкви. Среди архиереев, окормлявших тогда еще молодую, созданную только в 1799 году епархию особенное место занимал Преосвященный Августин (Сахаров Михаил Степанович), который при всей неординарности своего характера, строгости и подчас жесткой педантичности радел о благе церковной жизни. Под его контролем была налажена четкая система епархиального делопроизводства, были предприняты решительные действия по развитию духовного образования. Владыка Августин активизировал строительство каменных церквей в епархии. Он неустанно заботился и об улучшении нравственного состояния оренбургского священства, подавая личный пример скромности и нестяжания. И хотя многие проекты Преосвященного в деле устройства епархиальной жизни в целом и приходов в частности не получили своего воплощения по экономическим и политическим (Отечественная война 1812 года) причинам, он внес неоценимый вклад в развитие Оренбургской епархии, так как его начинания, с одной стороны, стали основанием для развития епархии, а с другой стороны, определили векторы ее дальнейшего управления.

Литература:

1. *Августин (Сахаров)*. – Текст : электронный // *Открытая православная энциклопедия «Древо» : сайт*. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/15186.html> – (дата обращения 28.08.2020)
2. *Нестор (Сиротенко), иеродиакон. Августин (Сахаров)*. – Текст : непосредственный // *Православная энциклопедия. Том 1 / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II*. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. – С. 113–114.

3. *Оренбургские епархиальные ведомости*. – 1887. – Текст : непосредственный.

4. *Полное собрание постановлений и распоряжений Синода по ведомству православного вероисповедания Российской империи (ПСПиР)*. – Т. 4. – СПб., 1881. – Текст : непосредственный.

5. *Православные исторические храмы Оренбуржья / сост. В. А. Рубин [и др.]*. – Оренбург : Оренбург. кн. изд-во им. Г.П. Донковцева, 2019. – 504 с. – Текст : непосредственный.

6. Чернавский, Н. М. *Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Исследование Николая Чернавского: в 2 т.* – Оренбург, 1900–1903. – Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 10. – С. 125–209. – Текст : непосредственный.

Efimenko M. N.

**«The much spoken word about
His Eminence»**

Vladyko Augustine (Sakharov)

The article analyzes the activities of his grace Augustine (Sakharov), the second Archbishop of the Orenburg Diocese (1806–1819) in organizing diocesan life, developing diocesan clerical work, building churches, developing the system of spiritual education, and introducing the old believers to co-religionism. The conclusion is made about the contribution of his grace Augustine (Sakharov) to the development of Orthodox theological thought.

Key words: Orenburg Diocese, Archbishop Augustine (Sakharov), Ecclesiastical Consistory, diocesan records management, spiritual education.

References:

1. *Avustin (Sakharov) [Electronic source]. Available at: <https://drevo-info.ru/articles/15186.html> (accessed 28.08.2020)*

2. Nestor (Sirotenko), ierodiakon. Avgustin (Sakharov) [Augustine (Sakharov)] // *Pravoslavnaia entsiklopediia. Tom 1 [Orthodox encyclopedia. Volume 1]. Moscow, 2000, pp. 113–114.*

3. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti [Orenburg diocesan Bulletin]. – 1887.*

4. *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporiashenii Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo veroispovedaniia Rossiiskoi imperii (PSPiR) [Complete collection of resolutions and orders of the Synod on the Department of Orthodox religion of the Russian Empire]. – Vol. 4. Saint Petersburg, 1881.*

5. *Pravoslavnye istoricheskie khramy Orenburzh'ia [Orthodox historical churches of Orenburg Region]. – Orenburg, 2019. – 504 p.*

6. Chernavskii, N. M. *Orenburgskaia eparkhiia v proshlom ee i nastoiashchem. Issledovanie Nikolaia Chernavskogo: v 2 t. [Orenburg diocese in its past and present. Research of Nikolai Chernavsky: in 2 vols.]. Orenburg, 1900–1903. – Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii [Proceedings of the Orenburg scientific archival Commission]. Iss. 10, pp. 125–209.*